

Нет, я — не Барро, я — ИНОЙ

Культура. — 1995. — 24 июня. — С. 11.

в том, что авторы "переоделись" в джинсы и футболки. Молодые режиссеры, претендующие на создание неоакадемической школы, на самом деле точь-в-точь повторяют сделанное задолго до них, обсаывая тот же надоевший репертуар.

Мне кажется, что главное, чего не хватает сегодня французскому театру, — творчество, которое, на мой взгляд, напрямую связано со Вселенной, то есть со всеобщей гармонией. Нельзя забывать, что мы по природе своей очень одиноки, разобщены. Наш театр называется "Космос Колей" не потому, что я считаю театр чем-то космическим, просто каждый актер для меня представляет целую Вселенную. Именно он может внести в спектакль нечто новое, часто непонятное, но в любом случае это будет открытие для зрителя. Мы ставим себе цель не шокировать, но заставить задуматься над чем-то сверхъестественным.

— **Насколько сильным вы считаете воздействие классицизма на театр модерна?**

— Влияние действительно огромно, но лично мне удалось его избежать, поскольку я как бы не принадлежу французской культуре. Очень люблю театр именно за его "детскость", хрупкость, беззащитность вне зависимости от стиля. В России мне удалось увидеть работы Сергея Арцибашева, он исповедует то же бережное отношение к искусству, что и я. Его актеры вызвали во мне необыкновенное чувство доверия, сопереживания, которое я практически никогда не испытывал во французских театральных студиях. Получается довольно мрачная картина, но она действительно такова, по крайней мере в мире западного искусства, требующего новых красок, форм, второго дыхания. При этом нельзя отказываться от прошлого, вернее, того лучшего, что осталось в прошлом.

— **В чем главное отличие режиссеров нового поколения от их предшественников?**

— Как говорят дети, если ты проиграл, то я выиграл, а если я выигрываю, ты проиграл.

Молодые режиссеры по природе своей — настоящие "старички", они накопили целый комплекс ощущений, переживаний. Талант же вообще действует на уровне органики. Художники взрослеют, страдают, иногда разрушают сами себя, и все это отражается в творчестве. Мне самому 36 лет, и я не считаю себя "молодым режиссером", ведь работаю в театре уже 16 лет. Я знаю двадцатилетних ребят, которые создают серьезные, зрелые произведения. Проблема как раз в том, чтобы не утратить наивности, непредвзятости, а особенно необходим отказ от иерархии и авторитарности в театре. Творец не имеет права быть амбициозным, тогда надо переквалифицироваться в адвоката или инженера. Как только появляется желание властвовать — надо уходить со сцены. Никаких офисов, никакого комфорта, только поиск.

— **Театр — явление национальное или интернациональное?**

— На этот вопрос нельзя ответить однозначно, возникает

элементарная проблема языкового барьера. К примеру, я уверен, что гастроли "Комеди Франсез" в Москве закончились бы полным провалом: если французская публика засыпает на заезженном донельзя спектакле, то зрители, не знающие языка, просто умрут от скуки. А вот театр Арцибашева, о котором мы говорили, интернационален, потому что игра актеров невероятно экспрессивна, всепроникающа. Не понимая текста, мы были потрясены этой силой флюидов, подобных рентгеновским лучам. Конечно, мы можем использовать чей-то опыт, но в принципе в основе творчества должен быть "чистый лист".

Наверное, зритель чувствует поэзию сцены на эмоциональном уровне только тогда, когда она искренно подается актерами-создателями, а не "репродукторами". И еще, я абсолютно уверен, что все, что происходит в театре, — ничто по сравнению с реальной жизнью.

Не так давно в Москве проходили гастроли французского театра "Космос Колей". Режиссер Владимир Знорко, представивший столичной публике новую работу "Улисс наоборот", имеет во Франции устойчивую репутацию самобытного, тонкого художника, непохожего на стремящихся оригинальничать режиссеров нового поколения. В основе спектаклей — интеллектуальность, которую сам Знорко иногда как бы не замечает, причем это не поза, а естественная для артистической натуры позиция "ухода в себя" и самокритичное изучение собственного "я". До "Улисса" Знорко использовал в постановках сюжеты Ярослава Гашека, Мориса Понса, Бруно Шульца, но пьесу "Улисс" написал сам, увлекшись идеей одиссеи, переживаемой каждым из нас в определенный момент жизненного пути. С. В. Знорко беседует наш корреспондент Нармин ШИРАЛИЕВА.

Характерно, что спектакль полон намеков, режиссеру в принципе не свойственно быть безапелляционным, даже во время интервью он постоянно подчеркивал, что высказывает только личное мнение, которое может быть неправильным. По своей внешней сдержанности и меланхоличной тональности дель-арте сценография Знорко напоминает театр Жана

Луи Барро, но режиссер, отрицающий всякое подражание, отказался и от этого сравнения.

— **Первое, что приходит в голову при упоминании театра Франции, — "Комеди Франсез", "Опера де Пари". Что же касается современного театра...**

— ... то он ничем не отличается от того, что вы перечислили. Единственное отличие